

Г.В. Григорьева

АДАПТАЦИЯ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ НА ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОМ ЮДИНОВСКОМ ПОСЕЛЕНИИ

Верхнепалеолитическое поселение Юдиново является памятником культурной адаптации первобытных охотников на мамонтов. В период позднеледниковья наблюдается широкое расселение древних людей в бассейнах Днепра и Десны. Об этом свидетельствуют крупные стоянки Мезин, Гонцы, Межерич, Добраничевка, Юдиново, Тимоновка I и другие, для которых характерны сложные конструкции — жилища из костей мамонтов.

Одним из критериев выбора путей миграции и долговременных мест обитания древних людей, по мнению геологов, была довольно стабильная поверхность, которая определялась незначительными ландшафтно-климатическими колебаниями [Грибченко и др. 2002]. Смягчение климатических условий, незначительные потепления в периоды интерстадиалов содействовали активности делювиальных процессов и дестабилизации дневной поверхности. Для древних людей наличие устойчивой поверхности было даже важнее, чем более мягкий климат.

Заселение территории Восточной Европы значительно активизировалось после 20 тыс. л. н. и продолжалось до конца ледникового периода — 14–

12 тыс. л. н. Даже во время максимального позднеледниковья продолжали жить в центральных и северных регионах Восточной Европы. На многих стоянках культурные слои совпадают с горизонтами слабовыраженного почвообразования. Радиоуглеродные даты, полученные из культурных слоев по костям и костному углю, указывают на то, что подстилающие их слои почвообразования разновозрастные и соотносятся не с периодами незначительных потеплений, а со временем относительной стабильности дневной поверхности. Подобные условия были, видимо, благоприятны для обитания здесь людей и строительства жилищ. Уровни гумусированности отмечены геологами на разных памятниках, включая и Юдиново.

После 13 тыс. л. н. ландшафтно-климатические условия на Русской равнине стали значительно изменяться. Происходило облесение открытых пространств, постепенное исчезновение крупных травоядных животных верхнепалеолитического фаунистического комплекса, прежде всего мамонтов.

Итак, одним из условий долговременных местообитаний первобытных людей была ландшафтная ситуация — стабильная поверхность, обусловленная незначительными ландшафтно-климатическими колебаниями в бассейнах Среднего Днепра и Десны.

Юдиновское поселение открыто в 1934 г. К.М. Поликарповичем [Поликарпович 1968]. В 1962, 1964, 1966, 1967 гг. раскопки проводил В.Д. Будько [Будько 1964, 1966, 1967а, 1967б, 1969; Будько, Вознячук 1969]. С 1980 г. исследование памятника продолжила З.А. Абрамова; с 1995 г. — Г.В. Григорьева, а с 2004 г. — Г.А. Хлопачев [Абрамова 1995; Абрамова и др. 1997; Абрамова, Григорьева 1997; Григорьева 1995, 1997; Григорьева, Хлопачев 2006].

Юдиново расположено на правом берегу р. Судости, правого притока Десны, на юго-западной окраине с. Юдиново Погарского района Брянской области (Россия). Памятник находится в 40–50 м от Судости на слабовыраженном мысу, ограниченном ложбинами, образованными позднеплейстоценовыми термокарстовыми западинами [Величко и др. 1999]. Протяженность лоцин 100–120 м, они заходят на вторую надпойменную террасу [Величко 1961]. В Юдиново выделены три основные пачки отложений. Нижняя пачка связана с аллювиально-пойменным периодом седиментации. Средняя — переходного цикла, из отложений обломочного материала, полученного в результате затопления территории паводками. Верхняя пачка — стабилизация поверхности, проявившаяся «...в формировании горизонта слабо выраженного почвообразования» [Величко и др. 1999]. К этому горизонту приурочены культурные остатки памятника. Поверхность стоянки напоминала современную.

Данные по флоре указывают на то, что во время существования поселения в бассейне Десны преобладали открытые пространства перигляциальной лесостепи с резко континентальным климатом и многолетней мерзлотой [Величко и др. 1999].

Фауна Юдинова свидетельствует об абсолютном преобладании мамонтов. Кроме того, было много песцов. Из других животных в значительно меньшем количестве представлены фаунистические остатки северного и благородного оленей, овцебыка, волка, лошади, бизона, лисицы, зайца; единичны кости бурого и пещерного медве-

дей, пещерного льва; суслика, сурка, слепушонка обыкновенного, леммингов сибирского и копытного, пеструшки степной, полевок водяной, рыжей, узкочерепной и экономки; отдельные кости птиц: гуся, филина, орла — и один позвонок крупной рыбы [Верещагин, Кузьмина 1977; Кузьмина, Саблин 1993; Маркова 1995; Бурова 1999]. М.В. Саблин отмечает, что в Юдиново и Елисеевичах мамонт был основной охотничьей добычей. По его данным, охотились главным образом на самок и молодых, 2/3 добытых мамонтов — это детеныши и полувзрослые особи. В Юдиново присутствуют остатки молочных мамонтов или эмбрионов. На памятнике представлены все части скелета, от хвостовых позвонков, целых грудин до фаланг пальцев. По его мнению, это «кухонные отходы», что «...указывает на полную несостоятельность гипотезы об отсутствии охоты на мамонтов и пассивном сборе костей давно погибших животных с так называемых “мамонтовых кладбищ” для возведения жилищ» [Саблин 2002]. Относительно мамонтов имеются разные точки зрения. Е.Н. Мащенко полагает, что в конце плейстоцена сосредоточенность мамонтов в определенных регионах имела, видимо, отрицательное значение; снижение их численности на большей части ареала вызывало изменение локальных экосистем. «Это подрывало базу существования самих мамонтов. В ряде районов большая численность мамонтов на ограниченных участках способствовала дополнительной специализации позднепалеолитических племен и охоте преимущественно на этих млекопитающих, поскольку мамонты, кроме того, понижали биологическое разнообразие, вытесняя другие виды млекопитающих, потенциально пригодные для охоты человека» [Мащенко 1998]. Фаунистические остатки на памятниках указывают на довольно обширное разнообразие животных, окружавших древнего человека. Мамонт обладал многими преимуществами по сравнению с другими животными. О вытеснении мамонтом других видов животных судить трудно.

Н.К. Верещагин и И.Е. Кузьмина полагают, что Елисеевичи и Юдиново были центрами «пушного промысла» [Верещагин, Кузьмина 1977]. М.В. Саблин придерживается иной точки зрения относительно «пушного промысла». Большое количество костей хищных животных в Юдиново свидетельствует об их нахождении недалеко

от поселения и не связано со специализацией на заготовке меха. Исследования показали, что с убитых волков и песцов не только снимали шкуры, их туши использовали в пищу, а кости шли на изготовление орудий. Хищников, вероятно, привлекала приносимая людьми на стоянку добыча. К жилищам людей приходили, видимо, только взрослые особи, на это указывает отсутствие костей детенышей. Юдиновцы, считает М.В. Саблин, не занимались добычей меха, а лишь оборонялись от хищников. О круглогодичном обитании людей в Юдиново свидетельствуют кости некоторых животных, прежде всего сурка, на которого можно было охотиться только летом, ибо восемь месяцев в году он проводит в спячке и недоступен для людей. «Пушной промысел» велся преимущественно зимой, ибо летом шкуры отличаются низким качеством. Кости сурка, найденные вместе с костями волка и песца в Юдиново, показывают, что их убивали летом, и, видимо, вряд ли из-за меха. Это еще одно подтверждение существования поселения круглый год [Саблин 2002].

Примером адаптации древних людей является и domestикация собаки. В Елисеевичих I обнаружены два черепа собак [Саблин, Хлопачев 2001–2002]. А в Юдинове найдены кости бурого медведя с собачьими погрызами. Значит, собаки появились еще в верхнем палеолите.

В Юдинове представлены фаунистические остатки животных разных мест обитания: тундры, леса, степи. Однако преобладание субарктических видов и степных грызунов указывает на существование перигляциальной тундростепи.

О приспособлении юдиновцев в местных условиях свидетельствуют остатки жилищ из костей мамонтов, очаги, места обработки каменных и костяных изделий на поселении. Остатки жилых конструкций отличаются четкой формой в окружающем пространстве. Жилища были овальной или округлой формы. Для них характерна определенная сортировка и расположение костей. Для сооружения жилищ использовали следующие кости: черепа, бивни, лопатки, тазовые кости, кости конечностей, позвоночные столбы, ребра [Абрамова 1995]. Крупные кости шли на фундамент, а длинные служили опорами для перекрытия жилищ. В двух жилищах из четырех сохранились очажные пятна, в одном отчетливо прослеживается вход, а в другом выяв-

лена ямка-склад, заполненная резаным бивнем и обломками ребер. Среди конструктивных элементов следует выделить кости с пробитыми отверстиями. В некоторые отверстия вставлены ребра.

Таким образом, для Юдинова характерны жилые конструкции, отличающиеся формой и размерами, количеством и отбором использованных костей.

Наряду с охотой и строительством жилищ, на поселении активно занимались изготовлением каменных и костяных изделий. Сырье для каменных орудий — кремь — добывали в меловых отложениях берега Десны, расположенных в 70 км от Юдинова. Приносимые кремневые желваки и плитки обрабатывались на месте стоянки.

Основные группы орудий Юдинова: резцы, скребки, ретушированные пластинки, долотовидные формы, острия — служили главным образом для обработки бивня и кости.

Для костяных изделий в качестве сырья использовали бивень и кость. Подробное описание обработки бивня и кости дано в работе М.М. Герасимова, посвященной костяным орудиям стоянки Мальта [Герасимов 1941]. М.М. Герасимов отмечал, что для бивня свойственна большая плотность и вязкость. Обрабатывать его в свежем виде трудно, а сухой бивень разделять почти невозможно, поскольку он расслаивается. Хорошо поддается обработке вымоченный и распаренный в огне бивень. Возможно, это знали и древние люди.

В настоящее время изучением разделки бивня занимаются как отечественные, так и зарубежные исследователи [Гиря 2002]. Бивневым индустриям верхнего палеолита посвящена и монография Г.А. Хлопачева [Хлопачев 2006]. По его мнению, в Юдиново обработка бивня была ориентирована на расщепление «цельного, свежего» бивневого материала. Преобладали приемы продольного и поперечного скалывания и поперечного разламывания. Крупные цилиндрические и конусовидные заготовки получали путем поперечного разламывания, а плоские заготовки — продольным скалыванием. Затем заготовки с помощью технических приемов обработки: резания, строгания, скобления, сверления, заглаживания — превращали в готовые изделия. Многочисленными сериями представ-

лены на поселении нуклеусы из бивня, пластинки, пластины и отщепы. Основные орудия состоят из нескольких групп. Это охотничье вооружение: наконечники копий и дротиков, стержни и стрелки. Обилие этих орудий свидетельствует о широко развитом охотничьем промысле.

Разнообразные предметы труда и быта: шилья и иглы из костей песцов, землекопные орудия из ребер, молотки из рога, лощила, остря, ножи, «лопаточки», «игольники», рукоятки и другие — указывают на многообразную хозяйственную деятельность. Обширную группу составляют украшения: бусы-нашивки из бивня, пластинки и пластины с заглаженной поверхностью, некоторые с отверстием на конце, среди них возможны фрагменты браслетов и диадем, единичны фибулы. Отдельную серию образуют куски бивней, пластины, отщепы, трубчатые кости с резным орнаментом; произведения искусства — изображения «рыб» и «птицы».

Кроме костяных поделок собрано много раковин моллюсков с отверстием и без отверстий. Среди них есть речные и морские моллюски. По определению Я.И. Старобогатова, преобладают черноморские моллюски, которые либо приносили сюда за 800 км с Черного моря, либо попадали на поселение путем обмена. Среди находок встречаются кусочки белемнитов, известные в меловых отложениях Десны, и кусочек янтаря без обработки.

Многие изделия, независимо от их принадлежности, украшены резным геометрическим

орнаментом в форме ромбов, зигзагов, штрихов, параллельных и пересекающихся линий, очень редко ямок и насечек [Абрамова, Григорьева 1997]. Многочисленные костяные предметы являются доказательством развитой материальной и духовной культуры древних охотников на мамонтов.

Юдиновское поселение дает представление о том, как определенная общность древних людей в период валдайского позднеледниковья — 14–13 тыс. л. н. — добывала и обеспечивала себя всем необходимым для существования. Основу обитания составляла охота на мамонтов. Суровые климатические условия требовали сооружения жилищ. На одежду шли шкуры животных, добытых во время охоты. Все необходимое производили на поселении. Охота на мамонтов обеспечивала сырьем для производства орудий и предметов разного назначения.

Эстетические и художественные вкусы нашли отражение в произведениях искусства, украшениях, резном геометрическом орнаменте. Юдиновцы обеспечивали себя всем необходимым для существования: жилищем, пищей, топливом, одеждой, сырьем для разных поделок и орудиями. В Юдиново наряду с Елисеевичами I отмечены следы доместикации древним человеком собаки. Таким образом, Юдиново ярко демонстрирует образец культурной адаптации к окружающей среде в период поздневалдайского оледенения.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова З.А. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб., 1995. Вып. 1.
- Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Кристенсен М. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб., 1997. Вып. 2.
- Абрамова З.А., Григорьева Г.В. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб., 1997. Вып. 3.
- Будько В.Д. Отчет об исследованиях Юдиновского поселения в 1964 г. // Архив ИА РАН. Р-13115.
- Будько В.Д. Верхний палеолит северо-запада Русской равнины // Древности Белоруссии. Минск, 1966.
- Будько В.Д. Юдиновское верхнепалеолитическое поселение // АО. Минск, 1966; 1967а.
- Будько В.Д. Новые сооружения из костей мамонтов в пункте Юдиново I // Доклады АН БССР. Минск, 1967б. Т. XI.
- Будько В.Д. Юдиновское верхнепалеолитическое поселение // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969.
- Будько В.Д., Вознячук Л.Н. Палеолит Белоруссии и смежных территорий // Древности Белоруссии. Минск, 1969.
- Бурова Н.Д. Палеофаунистический и таксономический анализ верхнепалеолитической стоянки Юдиново (Брянская область): Магистерская диссертация. СПб., 1999.
- Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. и др. Геохронология палеолита Восточно-Европейской равнины // Ландшафтно-климатические изменения, животный мир и человек в позднем плейстоцене и голоцене. М., 1999.
- Верещагин Н.К., Кузьмин И.Е. Остатки млекопитающих из палеолитических стоянок Дона и Верхней Десны // ТЗИН. Л., 1977. Т. 72.
- Герасимов М.М. Обработка кости на палеолитической стоянке Мальта // МИА. 1941. № 2.
- Гиря Е.Ю. О возможностях выпрямления стержней из бивня мамонта // Верхний палеолит — верхний

плейстоцен: Динамика природных событий и периодизация археологических культур: Материалы междунар. конф., посвящ. 90-летию А.Н. Рогачева. СПб., 2002.

Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И., Тимирева С.Н., Воскресенская Е.В. Литолого-стратиграфические особенности позднепалеолитических стоянок Восточно-Европейской равнины // Верхний палеолит — верхний плейстоцен: Динамика природных событий и периодизация археологических культур: Материалы междунар. конф., посвящ. 90-летию А.Н. Рогачева. СПб., 2002.

Григорьева Г.В. Работы на верхнепалеолитической стоянке Юдиново в 1995 г. СПб., 1995.

Григорьева Г.В. Исследования верхнепалеолитического поселения Юдиново в 1996 и 1997 гг. СПб., 1997.

Григорьева Г.В., Хлопачев Г.А. Работы на верхнепалеолитическом поселении Юдиново (2003–2004 гг.) // Деснинские древности-IV. Брянск, 2006.

Кузьмина И.Е., Саблин М.В. Песцы позднего плейстоцена верховьев Десны // Материалы по мезозой-

ской и кайнозойской истории наземных позвоночных. СПб., 1993.

Маркова А.К. Остатки грызунов из позднепалеолитической стоянки Юдиново // Первое Международное мамонтовое совещание. СПб., 1995.

Мащенко Е.Н. Скелет и зубная система в индивидуальном развитии *Mammuthus primigenius* (Blum. 1799) Proboscidae, Elephantidae и некоторые черты биологии мамонта: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998.

Поликарпович К.М. Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск, 1968.

Саблин М.В. Палеозоология стоянок верхней Десны: новые данные // Верхний палеолит — верхний плейстоцен: Динамика природных событий и периодизация археологических культур: Материалы междунар. конф., посвящ. 90-летию А.Н. Рогачева. СПб., 2002.

Саблин М.В., Хлопачев Г.А. Собаки из верхнепалеолитического поселения Елисеевичи I // *Stratum plus 1*. СПб.; Кишенев; Одесса; Бухарест, 2001–2002.

Хлопачев Г.А. Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб., 2006.